

ЕЩЕ НЕ УСПЕЛИ
пожечь газет-
ные страницы, на
которых ленинградские
театры сообщали о сво-
их планах и перспек-
тивах открывающегося сезона. Сооб-
щая эти всеядные самые радуж-
ные надежды... Современная тема
обещала быть урожайной.

Но вот окончился сезон, пришла
пора оглянуться на итоги с реалистиче-
скими итогами и, что самое важное, про-
верить их жизнью. Как же театры
выполнили главную задачу — ото-
бражать нашу действительность с
жизнелюбительскими познаниями, покла-
зывать героя — борца и строителя?

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

Весь в театальной критике выра-
жение: «герой современности вышел
на сцену», но в статьях о минувших
премьерах оно почти не встречается.
Без драматургии театр, как извест-
но, бессильен, а драматургия ныне
крепко повзрослела. О том, кто
герой в жизни, нет разных мнений:
это и полководец самосвала — участ-
ник перекрестков великой сибирской
реки, и рабочий, и ученый, и без-
вестный пока космонавт номер... И
несть им числа, героям-созидателям,
активным строителям. В жизни
все ясно. А в драматургии словно
действуют другие законы: здесь
такие люди, к сожалению, встреча-
ются не так уж часто. И потому осо-
бый интерес вызывает театр, стре-
мящийся вывести на подмостки подли-
нных героев жизни.

Такую попытку предпринял Дра-
матический театр имени В. Ф. Ком-
панинцев, поставив пьесу
Р. Корнева «Коробейная роща». Драматургическая работа над ней

завершалась в стенах театра и шла
в хорошем полемическом запале,
что сказало даже в непримиримом
жанровом определении пьесы — «ро-
мантическая хроника». Театр словно
хотел сказать: «Вот мы берем не-
прикрашенный кусок жизни, может
быть, даже случайно выхваченный
из нее, всего несколько дней на да-
лекоме карельском лесопункте. Здесь
люди валят лес, размышляют, спор-
ят, любят... Самые обыкновенные
люди, труженики. Но посмотрите в
них пристальнее: каждый человек —
это целый мир. И когда поймешь
это, общица жизни, будничная хро-
ника обернется романтической пре-
красной песней о людях-творцах».

Но мир человеческий раскрыва-
ется не так уж просто, драматургу
и театру надо знать к ним дорогу...
Тут-то и начинается цепь наших
«но».

Приехал на лесопункт новый че-
ловек, простой, с нетерпеливой по-
вадкой, с умным, внимательным
взглядом. Ему бы в кабинете у сво-
его предшественника, секретаря рай-
кома, дела принимать. А он узнал,
что на дальнем лесопункте неважно,
а михура туда. И вот живет
здесь уже который день, присматри-
вается к людям, взвешивается в со-
бытия, исподволь замешивается в де-
ла, радуется, огорчается, а време-
нами доверительно сообщает нам,
зрителям, о своих раздумьях. И мы
уже готовы идти с этим человеком
в его грудной поход, но... вскоре
выясняется, что никакого похода и
нет. Нет борьбы — есть лишь те-
лоустройство к ней, нет драматическо-

го хода размышлений героя — есть
отдельные его соображения.

Между тем у автора, человека
большой и интересной биографии,
видимо, немало жизненных наблю-
дений, и знание человека у него
есть. Пьесу насыляют живые люди,
но словно не ведают они, как бы это
сделать так, чтобы не просто пока-
зывать кусочки своей жизни, а рас-
крыть в ней что-то самое главное,
глубинное. Театр (режиссер М. Су-
лимов) не сумел помочь драмату-
ргу достичь работу над пьесой до
конца. Спектакль точно отражает до-
стоинства и недостатки драмату-
рга: отдельные живые характеры
осуществляют в нем будто сами по се-
бе, вне сценического действия, явля-
ются и подчас театрально-прибли-
зительного, романтическая же настро-
ение оборачивается порой всего
лишь театральной красотой. Недо-
стает спектаклю того действительно-
го запала, который сообщался бы
зрителю. А жал — намерения у те-
атра были самые добрые, самые
граждански-современные.

Активный герой современности...
Слова, можно сказать, тоскует по
нему. И если уж появляется такой,
почему прятать к нему громад-
ный свет сразу за всех так и не вы-
шедших на подмостки его собрать-
ев. А оля герою такого счета не
выдерживает. Так, Маша в пьесе
Н. Иванова «Правая страница», по-
ставленной Театром имени Ленин-
ского комсомола, просто очень ми-
лая, серьезная и правдивая девуш-
ка. Но, оказывается, эти качества
оборачиваются витально-граждански-
ми, если человек, открывав первую

страницу своей общественной био-
графии, остается верен себе во всем,
не идет на ложь, на компромисс. В
маленьком провинциальном город-
ке, где по соседству с новым да-
нием лепится старенькая колоколь-
ня, а в небе рядом с церковным крестом
чернеют перекрестки телевизи-
онных антенн, вступила в свой пер-
вый, самый обыкновенный граждан-
ский бой с «показухой» обыкновен-
ная девушка-комсомолка — а побе-
дила, хотя ей было нелегко.

В спектакле режиссера И. Росо-
махина и в особенности в той Ма-
ше, которую так искренне и убе-
дительно играла молодая артистка
Г. Демидова, не было ничего показ-
ного, ничего нарочитого. Тем жи-
вотнее оказывалась та твердость, ко-
торая проявлялась по мере разви-
тия событий в характере Маши. К
этой пухлябой девушке удиви-
тельно шли большие и серьезные
слова — едкая убежденность. Она
была центром и смыслом спек-
такля. Театр, на сцене которого еще
недавно метался заблудившийся в
жизни Володя из розовской пьесы
«В дороге», словно говорил теперь
своим зрителям: «Поставьте Ма-
шу рядом с этим юношей и аду-
майтесь — какая разница!». Но
назаром говорится — один в поле
не воин. Товарищи у Маши на ле-
нинградской сцене не находилось.
А один она не в оврагах была при-
нять на свои плечи все бремя боль-
ших дел, мыслей и чувств современ-
ного героя.

Так начинался сезон. Тогда была
еще надежда: это только «проба
перя» театров. Главные спектакли в
современности вперед,

«SOVIETSKAYA KULTURA»
Г. МОСКВА

8 AUG 1963

ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЛЕМКИ

При поколении «Перед ужином»
в Театре имени Ленинского комсо-
мла и «Палаты» в Большом дра-
матическом театре имени М. Горь-
кого тоже все еще казалось, что
главное вперед, а это лишь
вообще добротные, но все-таки рядо-
вые спектакли. И лишь временами
возникало на этих спектаклях высо-
кое ощущение алчности зала со сцены,
когда в мыслях и чувствах ге-
роя узнаешь собственные мысли и
чувства, свою любовь и ненависть,
свою гражданскую страсть.

Самое интересное в «Палате», по-
ставленной Г. Товстоноговым и Е.
Лебедевым, — это не дворцов буди-
тельного боя, зрительно мало возмеха-
влять — ему надо не в меньшей ме-
ре и полюбить. А полюбить главного
противника Прозорова, писателя
Новикова, трудно: у автора он ри-
торичен, а у Е. Колпакчи, одного из
самых интересных ленинградских ар-
тистов, лишь того индифферентно-
го, человеческого привлекательного и
неповторимого, что могло бы побо-
роть риторичность образа. Ахтеру не
удается передать всю непримиримую
силу коммунистической убежденно-
сти героя. И гражданская темпера-
тура спектакля неизбежно падает.
Тогда становятся заметными и хо-
лодноватое-парзозное оформление, и
постановочные эффекты, которыми
режиссеру словно пытается приу-
сладить пьесу. А ведь на сцене этого
театра память и другое: напри-
мер, интереснейшее открытие в спек-
такле «Онеан» характера Платона-
ва, созданного артистом К. Лавро-
вым в содружестве с режиссером
Г. Товстоноговым.

Немало складывающиеся впечатле-
ние, что «эпопея» не одна дра-
матургия. Сама режиссура подчас

ный хохот в зале. Так сменяются над-
тем, что безвозвратно ушло в про-
шлое. Смех этот веселый — пока
Прозоров скрывает свое страшное нутро.
Но вот он стоит, широко расставив
ноги, сразу позабыв о собственных
«страданиях», и хладнокровно на-
блюдает, как скорчился в муке че-
ловек, который раскусил и закла-
мил его, но не совладал в этом сло-
вном бою со своим большим серд-
цем. И зал притихает. Тут уж не до
смеха. Тут идет бой.

Но, чтобы стать активным соуча-
стником боя, зрительно мало возмеха-
влять — ему надо не в меньшей ме-
ре и полюбить. А полюбить главного
противника Прозорова, писателя
Новикова, трудно: у автора он ри-
торичен, а у Е. Колпакчи, одного из
самых интересных ленинградских ар-
тистов, лишь того индифферентно-
го, человеческого привлекательного и
неповторимого, что могло бы побо-
роть риторичность образа. Ахтеру не
удается передать всю непримиримую
силу коммунистической убежденно-
сти героя. И гражданская темпера-
тура спектакля неизбежно падает.

Почему Акадический театр дра-
мы имени А. С. Пушкина принял и
поставил комедию З. Герта и М.
Львова «Танцы на шоссе»? Трудно
подумать на это серьезный ответ.
Неужели академическому театру
нужен был так называемый
«эпиграф», где можно было бы
и танст танцевать, и походить
на всяческие темы поболтать?
Ведь чего только нет в этой
комедии, каких только «проблем» не
касается автор! Тут и рассужде-

словно утрачивает в какой-то мере
интерес к острым гражданским раз-
мышлениям о современности, к по-
литической мысли большого масшта-
ба и не использует до конца даже
тех возможностей, которые дает
пьеса.

Наиболее наглядный тому при-
мер — судьба пьесы «Перед ужи-
ном» в Театре имени Ленинского
комсомола (режиссер П. Хомский).
Лучше всех в спектакле получились
подростки — Вани (А. Милов) и
Иринка (Т. Тарасова), оба чистые,
звонкие. Но ведь они всего лишь
чуждые свидетели того трудного и
сложного, что происходит в духов-
ной жизни взрослых. Именно у
взрослых и развертываются основ-
ные конфликты пьесы. Но театр, ви-
димое, не нашел здесь ничего для се-
бя интересного, скольнула по по-
верхности и в результате простой
вопрос, ради чего коллектив обрат-
нулся к этой пьесе, так и остался без
ответа.

Вылет порой и того хуже: по-
верхностное театр пытается выдать
за глубинное, проблемы — за про-
блемы.

Почему Акадический театр дра-
мы имени А. С. Пушкина принял и
поставил комедию З. Герта и М.
Львова «Танцы на шоссе»? Трудно
подумать на это серьезный ответ.
Неужели академическому театру
нужен был так называемый
«эпиграф», где можно было бы
и танст танцевать, и походить
на всяческие темы поболтать?
Ведь чего только нет в этой
комедии, каких только «проблем» не
касается автор! Тут и рассужде-

ния о таланте, о его пра-
вах и обязанностях, и
упоминание о военной
утраче, и, наконец, столк-
новение отсталых, нечу-
тких отцов и тонко
чувствующих, остроумных детей.
Мелькают в характерах молодежи, в
отдельных ситуациях метко подме-
ченые, разрозненные черточки вре-
мени, а целое так и не клеится, так
и рассматривается, оставаясь на поверх-
ности мысли подчас ложные, по-
ложения фальшивые. И ведь что са-
мое главное — спектакль, как гово-
рится, «смотрится», в нем есть за-
явленность и рассылание верные жи-
зненные наблюдения, есть, наконец,
завлечительная искренность молодых
актеров. Но самые лучшие намере-
ния исполнителей и режиссера И.
Ольшангера разбиваются о лож-
ную драматургическую основу. По-
пытка выдать недавно еще «модные»
претензии за серьезные проблемы,
театр лишь обнаруживает несостоя-
тельность пьесы и свою собствен-
ную.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

Перебирая в памяти спектакли ми-
нувшего сезона, ощутившись, что не-
хватает главного — встречи с геро-
ем, который запал бы в сердце, за-
ставил мерить собственные мысли и
поступки высокой мерой. Современ-
ник в этих спектаклях слишком ча-
сто рисовался чем-то плоскостным
малосодержательным. На сцене ока-
залось утраченным то, что К. С. Стан-
иславский называл «жизнью чело-
веческого духа».

А между тем пьеса В. Панова
«Как пожинать, паренки» (е по-
ставил Театр имени Ленинского ко-
мсомола) создавалась автором, каза-
лось бы, именно для того, чтобы
заглянуть в духовный мир молодого

человека наших дней. Но чем
пристальнее всматриваешься в Же-
ню Заботкина, тем больше терпеш
ощущение времени, в которое он
живет. Ведь о частоте и доверии в
человеческих отношениях мечтал и
князь Мышкин у Достоевского. Что
же советского, современного в ха-
рактере Жеки Заботкина? Чем об-
ясняется его пасмурность? Ни драм-
атург, ни тем более театр не отве-
тил на этот вопрос. Если верить спек-
таклю, поставленному П. Хомским,
вся беда в жизни Жеки произошла
от плохих женщин: женщина, ко-
торую он любил, оказалась типичной
«вамп», женщина, которая его люб-
ла, одолела его своей навязчиво-
стью. Режиссер словно шел от фак-
та к факту, не объединял житейские
подробности на сцене той единой
мыслью, ради которой существовала
бы весь спектакль. А вне такой мы-
сли показ на сцене жизни челове-
ческого духа утрачивается и цель, и
смысл.

И все-таки была в этом сезоне од-
на неожиданная встреча: с Гришей
— В. Рецентовым в спектакле Боль-
шого драматического театра «Перед
ужином», поставленном режиссером-
дипломантом Ленинградского теат-
рального института В. Голубовым.
Молодой актер, играющий разве
Гамлета и Федю Протасова, сумел
открыть и в розовском герое ту че-
ловеческую и очень современную
строю глубины мысли и чувства,
которой, кажется, и не подозревали
другие исполнители. И сразу все
связалось воедино в этом образе:
и профессия Гриши (он историк и в
прошлом ищет уроки для настоя-
щего), и отношение его, серьезное и
взвешенное, к конфликтам старшего
поколения по праву наследника,
и удивительная незамысловатая це-
льность его большого любви.
Пусть мы узнали этого Гришу в
точках всего нескольких часов те-

тра ужитом, но немом теперь пред-
ставить не ждешь — а в груди, а
в борьбе, это по-настоящему живое,
забытое. Это драгочисленное знание
подарила нам молодой актер в ро-
ли, который, казалось бы, и не обя-
зательно должен обладать. Знают,
могут достичь мысленно: если ку-
да-нибудь есть что сказать.

КОГДА ТАНЦУЮТ И ПОЮТ

А когда зачем-то сказать, что не
тогда, как развивается персонаж оди-
нкой подальше, принимаются лет... А
если уж и петь нечего, тогда тан-
цуют.

По ленинградским сценкам прошло
подвальное поветрие. В Театре име-
ни Ленсовета играют «Женский мо-
настырь» В. Дыховичного и М. Сло-
бодянского. В центре спектакля — А.
Фрейндлих, она очаровательна и
излиши во всем: в пластик, в то-
м, как она идет, как улыбается и
грустит, чувствуется мера подлин-
ного артистизма. Да и весь спек-
такль, поставленный режиссером
И. Владимировым, музыкален, осто-
рожен, проникнут искренним ве-
селием. Это спектакль-ревию, в сво-
ем жанре уникальный. Но... Это оди-
нственный советский спектакль за се-
зон в Театре имени Ленсовета.

«Вот как я влюбился, как полюбил»
— название ставившийся первой
акции М. Смирновой и М.
Крейслера «Сирень в цвету». Понимаю,
эта культура можно назвать в ду-
машке Театра имени М. Ф. Ком-
панинцев, а режиссеру П. Бар-
ну. Что создавало из этой по-
кой, довольно элементарной и про-
стой сущности алмаз, а тому же раз-
нообразной музыкале и танцеваль-
ности.

Да, хорошая вещь, создававшая
этот алмаз! И в качестве «мо-
дери» и «модернизма» в постановке
1962 года Театра имени Ленинградского

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ
Итого минувшего. В этом сезоне
ленинградские театры в работе над
современной темой явно заступили
защиту. Да еще был с заметным
успехом «Дорога в горах» в Академ-
ическом театре имени А. С.
Пушкина, «Сны» в Большом дра-
матическом театре имени М. Горь-
кого. Но они вырвались из каравана
сезона. Есть и в этом году у театров
большое дело, раскрывающее
полюсы, но не в современном репер-
туаре. Но если не последнее из
сезона по силе своего идейного и
эмоционального воздействия не мо-
жет стать ровным с прославленной
«Оптимистической трагедией», осу-
ществленной Г. Товстоноговым в
Академическом театре драмы имени
А. С. Пушкина. Мы отдаем себе от-
чет в том, что постановки, подобные
«Оптимистической трагедии», встре-
чаются не каждый день. Но важна
ведь не только идея, яркая линия
работы. То генеральное направление,
о котором говорил Н. С. Хру-
щев, выступая на юбилейном Плену-
ме ЦК КПСС. И тут необходимо
честно сознаться, что в этом на-
правлении предстоит еще работать
и работать.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Где такой спектакль, который бу-
ду бы глубокими мыслями о нашей
современности, где такой спектакль,
где бы о нас? Его еще ждешь. Но
ожидание слишком затянулось.

Т. МАРЧИНКО

ЛЕНИНГРАД

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

8 августа 1963 г.

8 стр.